

ОТРИЦАНИЕ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ (ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Движение и развитие материальной действительности и отражающей ее мысли, несомненно, существует. Несомненно также и то, что движение и развитие есть противоречие. Однако сказать, что движение есть логическое противоречие, было бы, на наш взгляд, уже неверно, ибо это означало бы принятие идеалистической концепции тождества бытия и мышления. Неверным является и положение о том, что истинное отражение движения в мысли есть классическое формально-логическое противоречие. Приняв это положение, мы, по сути дела, метафизически противопоставляем диалектику формальной логике и, следовательно, изменяем самой диалектике. Истинное отражение движения в мысли должно быть формально-логически непротиворечивым¹. В. И. Ленин в своей работе «О карикатуре на марксизм» писал, что «логической противоречивости», — при условии, конечно, правильного логического мышления — не должно быть»². Он подчеркивал, что «всякий анализ не допускает «логической противоречивости»»³. Логическую противоречивость В. И. Ленин понимал как противоречивость формально-логическую. Поэтому, не без основания ссылаясь на классиков марксизма, большинство исследователей полагает, что высказывание «качественная определенность явлений в процессе развития и изменяется, и не изменяется» не является формально-логическим противоречием. Мы согласны с этим положением, однако считаем, что необходимо сделать некоторые оговорки и уточнения. Если в приведенном высказывании частица «не» и предлог «и» означают соответственно операции отрицания и конъюнкции в том смысле, в котором они употребляются в классической формальной логике, то рассматриваемое высказы-

¹ В связи с этим большой интерес представляет, на наш взгляд, формально-логически непротиворечивая система «логики направленности» Л. С. Роговского, специально предназначенная для отображения диалектической противоречивости процессов изменения, движения, развития, возникновения и уничтожения. См.: *L. S. Rogowski. Logica kierunku a heglowska teza o sprzeczności zmiany*. Toruń, 1964.

² В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм. — Полн. собр. соч., т. 30, с. 91.

³ Там же.

вание является все же формально-логическим противоречием, ибо подходит под его определение. В этом случае считать рассматриваемое высказывание истинным, на наш взгляд, неправомерно. Другое дело, если частица «не» или частица «и» обозначают такие операции «отрицание» или «конъюнкция», логические свойства которых не совпадают с логическими свойствами этих операций в их классическом варианте. В этом случае на уровне естественного языка мы имеем то же самое выражение «и А и не А». Однако частица «не» и союз «и» не являются здесь выражением соответственно классического отрицания и классической конъюнкции. По крайней мере, одна из этих операций в данном выражении имеет свойства, отличные от свойств соответствующих классических операций и, следовательно, рассматриваемое высказывание не является формально-логическим противоречием. То, что в естественном языке и классические и неклассические операции «отрицание» выражаются одной и той же частицей «не», обусловлено бедностью выразительных средств естественного языка. В нем нет нескольких отрицательных частиц для выражения различных по своим логическим свойствам операций «отрицание». Отрицание в этом смысле не является исключением. Для выражения различия между строгой и слабой дизъюнкцией, например, в естественном языке тоже нет средств. Поскольку же эти две логически различные связки выражаются в естественном языке одним и тем же грамматическим союзом «либо (или)», постольку и возникает возможность их смешения и появления на этой основе парадоксов⁴.

Аналогичным образом парадоксы могут возникнуть при отождествлении различных смыслов понятия «отрицание». Отождествление это происходит из-за того, что на уровне естественного языка различные по смыслу операции «отрицание» выражаются одной и той же грамматической частицей «не». Однако отрицания, выражаемые в естественном языке этой единственной отрицательной частицей, очень часто имеют различный смысл и существенно отличаются по своим логическим свойствам. Классики марксизма, например, рассуждая о развитии, вкладывали в понятие «отрицание» по крайней мере два различных смысла, постоянно подчеркивая различие между «диалектическим отрицанием» и «формальным («зряшным») отрицанием»⁵.

Чтобы пояснить свою мысль, рассмотрим отношение закона «отрицания отрицания» в диалектике к «закону отрицания отрицания» в классической формальной логике. Первый закон гласит, что отрицание отрицания тезиса не равносильно тезису, а второй закон говорит, что отрицание отрицания тезиса равносильно тезису. Антиномия-противоречие налицо! Рассмотрим ее подроб-

⁴ См.: Д. П. Горский. Логика. М., 1958, с. 206; Н. И. Кондаков. Логический словарь-справочник. М., 1975, с. 508.

⁵ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 640; В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 207.

нее и попытаемся разрешить путем уточнения понятия «отрицание».

Диалектика полагает, что всякое явление в процессе своего развития подвергается диалектическому отрицанию, переходит в свою противоположность. Это есть истина. Однако это абстрактная истина, нуждающаяся в конкретизации. Сказав, что « A_0 » перешло в «не A_0 », мы не даем еще конкретного описания процесса развития. Совершенно неопределенно, неясно при этом, что является по отношению к « A_0 » диалектической противоположностью (отрицанием). То ли это « A_{-1} », породившее « A_0 » как свою противоположность, то ли это « A_{+1} », в которое как в свою противоположность перешло « A_0 ». Ведь и « A_{-1} » и « A_{+1} » является «не A_0 ».

Тем не менее различие, существующее между переходом от « A_0 » к « A_{+1} » и переходом от « A_0 » к « A_{-1} », для адекватного описания диалектики развития очень существенно. Первый переход есть переход « A » в новое состояние, а второй — возврат в старое состояние».

Для классической логической операции «отрицание» несущественно различие между «еще не A_0 » и «уже не A_0 ». Она абстрагируется от этого различия. И это понятно. Классическое отрицание является одной из операций формальной логики, которая в принципе абстрагируется от развития и движения. Поэтому слова «уже», «еще», и т. п., характеризующие изменение, в смысл формально-логического отрицания включаться не должны. Тем не менее для более конкретного и адекватного описания процессов развития, движения и диалектического отрицания возникает необходимость в некотором уточнении, конкретизации имеющихся логических средств. На недостаточность единой (классической) операции «отрицание» для адекватного выражения различия оттенков смысла и способов употребления, отрицательных высказываний в содержательных рассуждениях и на необходимость введения в логику различных операций «отрицание», каждая из которых имела бы свою определенную область применения, указывают многие авторы⁶.

Попробуем с этой целью уточнить логическую операцию «отрицание». Пусть ряд ... A_{-1} , A_0 , A_{+1} , A_{+2} ... есть исторически упорядоченная совокупность этапов развития явления « A ». На множестве « A_i » можно ввести две различные операции «отрицание»: «отрица-

⁶ См. напр.: А. Д. Гетманова. Отрицание в системах формальной логики. М., 1972; И. Н. Бродский. Отрицательные высказывания. Л., 1973; А. А. Зиновьев. Комплексная логика. М., 1970; Основы логической теории научных знаний, М., 1967; А. К. Манеев. Философский анализ антиномий науки. Минск, 1974; В. В. Мустафин. Отрицание в структуре познавательного диалектического противоречия. — В сб.: Структурный анализ диалектического противоречия. Свердловск, 1975; E. L. Post. Introduction to a General Theory of Elementary Propositions. — "American journal of Mathematics", 1921, vol. 43, N. 3; H. Reichenbach. Philosophic Foundations of Quantum Mechanics. Berkeley and Los Angeles, 1946; L. S. Rogowski, Sens logiczny heglowskiej koncepcji sprzeczności zmiany ruchu. — "Studia filozoficzne", 1961, N 6 (27); B. V. Sesic. Logic of change. Bologna, 1972.

ние продуктивное» и «отрицание репродуктивное». Возможно, что названия вводимых нами операций выбраны не совсем удачно, однако более подходящих мы не нашли. Выбирая названия, мы исходили из того, что различие между формальным («зряшным») отрицанием и отрицанием диалектическим, имеющим место в процессе развития, существует не только в действительности, но и в отражающей ее мысли. Классическое формально-логическое отрицание отражает просто отсутствие некоторого явления, которое может быть не только результатом развития, но и результатом механического уничтожения. Продуктивным отрицанием явления $\langle A_i \rangle$ мы называем новое по сравнению с ним и исторически непосредственно следующее за ним явление $\langle A_{i+1} \rangle$. В свою очередь, репродуктивным отрицанием явления $\langle A_i \rangle$ мы называем старое по сравнению с ним и исторически непосредственно предшествующее ему явление $\langle A_{i-1} \rangle$. В соответствии с данными определениями, $\langle A_{-1} \rangle$ есть репродуктивное отрицание явления $\langle A_0 \rangle$, а $\langle A_{+1} \rangle$ есть продуктивное отрицание $\langle A_0 \rangle$. В обычном разговорном языке продуктивное и репродуктивное отрицания явления $\langle A_0 \rangle$ выразятся соответственно как «уже не A_0 » и «еще не A_0 ». Мы же будем обозначать продуктивное отрицание $\langle A_0 \rangle$ как $\langle \text{ПА}_0 \rangle$, а репродуктивное отрицание $\langle A_0 \rangle$ как $\langle \text{РА}_0 \rangle$. Таким образом, $\langle A_0 \rangle$ есть «еще не A_{+1} , но уже не A_{-1} ». В свою очередь, $\langle A_{-1} \rangle$ есть «еще не A_0 », в то время как $\langle A_{+1} \rangle$ есть «уже не A_0 ». Ряд $\langle A_i \rangle$ предстает теперь перед нами в следующем виде:
 $\dots \text{РРА}_0 \text{РА}_0 \text{А}_0 \text{ПА}_0 \text{ППА}_0 \dots$
 $\dots \text{А}_{-2} \text{А}_{-1} \text{А}_0 \text{А}_{+1} \text{А}_{+2} \dots$

Нетрудно заметить, что в полном соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания, двойное продуктивное отрицание (отрицание отрицания) $\langle A_0 \rangle$ не тождественно $\langle A_0 \rangle$ и, более того, прогрессивнее как $\langle A_0 \rangle$, так и его первого отрицания $\langle \text{ПА}_0 \rangle$. Если же оставаться в рамках классической формально-логической трактовки отрицания как единой операции, то мы получим антиномию-проблему: с одной стороны, диалектика говорит, что отрицание отрицания $\langle A \rangle$ не равно $\langle A \rangle$, с другой стороны формальная логика говорит, что отрицание отрицания $\langle A \rangle$ равно $\langle A \rangle$. Наше разрешение данной антиномии-проблемы заключается в том, что отрицание $\langle \text{П} \rangle$ и $\langle \text{Р} \rangle$ в формулировке диалектического закона отрицания отрицания и отрицание $\langle \text{Н} \rangle$ в формулировке формально-логического закона $\langle \text{NNA} = \text{А} \rangle$, существенно различны и соотносятся так, что: $(\text{ПА})\text{С}(\text{НА})$, $(\text{РА})\text{С}(\text{НА})$, $\text{N}((\text{ПА}) = (\text{РА}))$, где $\langle \text{С} \rangle$ означает импликацию в ее классическом смысле. В соответствии с формальной логикой по отношению к высказыванию «Иванов — юноша» отрицанием будет высказывание «Иванов — не юноша». Никакого процесса развития в этом отрицании не выражено. Есть лишь результат. В соответствии же с предложенным нами различием продуктивного и репродуктивного отрицаний суждение «Иванов — юноша» (А) имеет два качественно различных отрицания, а именно: «Иванов еще не юноша» (РА) и

«Иванов уже не юноша» (ПА). Высказывания (РА), (А) и (ПА) оказались, таким образом, упорядочены во времени процессом возрастного развития Иванова. По приведенному ряду «А₁» нетрудно заметить, что соотношение между продуктивным и репродуктивным отрицаниями суждения «А» таково, что $\text{ПРА} = \text{РПА} = \text{А}$. В нашем конкретном примере это соотношение интерпретируется так: суждение «Уже не верно, что Иванов еще не юноша» логически равносильно суждению «Иванов — юноша». Или иначе: суждение «Еще не верно, что Иванов уже не юноша» логически равносильно суждению «Иванов — юноша». А вот суждение «Уже не верно, что Иванов уже не юноша» логически не равносильно суждению «Иванов — юноша» (т. е. $N((\text{ППА}) = (A))$), ибо процесс возрастного развития потому и является процессом развития, что представляет собой необратимое качественное изменение. Если процесс возрастного развития Иванова представить как исторически упорядоченную последовательность этапов (детство, юношество, зрелость, старость), то суждение «Иванов уже не юноша» будет эквивалентно суждению «Иванов — зрелый мужчина». В свою очередь, суждение «Иванов уже не является зрелым мужчиной» эквивалентно суждению «Иванов — старик». Поэтому суждение «Уже не верно, что Иванов уже не юноша» оказывается логически равносильно суждению «Иванов — старик», а не суждению «Иванов — юноша». Продуктивное отрицание отрицания суждения «А» не тождественно суждению «А» в полном соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания.